

К. Ю. Бардола

Особенности обложения подымным налогом в Византии. Капникон

современной византистике проблема налогообложения остается весьма сложной и запутанной. Основной причиной этому можно назвать нежелание исследователей выделить эту тему в отдельную разработку. Проблемы налогообложения рассматриваются через призму других историографических проблем, которые касаются вопросов социальной структуры византийского общества или особенностей византийского землепользования. При таком подходе проблема налогообложения является в большей части подчиненной, вторичной, что во многом еще больше усложняет и без того непростую задачу. К тому же, надо отметить, что в Византии существовала гораздо более сложная схема государственного налогообложения по сравнению, например, с налогообложением в государствах Западной Европы того же или даже более позднего периода. Дошедшие до нас византийские налоговые пособия и документы не дают четкого и ясного представления о налоговой системе Византии в целом и вызывают непрекращающиеся дискуссии на эту тему. В своих предыдущих статьях, мы показали насколько противоречивые, а зачастую прямо противоположные оценки различных византийских налогов существуют на сегодняшний день в историографии [40; 41]. Не исключением является проблема, которая касается такого византийского налога как капникон или «подымный» налог.

Само название капникон (καπνικόν) от греческого καπνός — «дым», «очаг», во многом упростило процесс определения характеристики этого налога для исследователей византийского налогообложения. В отличие от других налогов, таких как, например, хрисаргир или азрикон, в данном случае не возникает особых сомнений в вопросе об объекте налогообложения. Капникон, судя по всему, взимался с домовладения, «очага» или, другими словами, с «дыма». Не случайно в старославянские языки он вошел под названием «дымнина» [49; 56; 43, с. 586; 51, с. 356; 54, с. 32]. Однако на этом единодушие исследователей заканчивается. Остаются под вопросом время введения этого налога, субъект обложения, а также условия его применения. Нет общего мнения и о размерах обложения капниконном. Все это, несомненно, требует дополнительного внимания к проблеме, особенно обращая внимание на тот момент, что тема капникона непосредственно касается обширной дискуссии о характере византийской экономики IX—XII вв.

Первые упоминания капникона относятся ко времени правления известного налогового реформатора, бывшего руководителя византийского налогового ведомства императора Никифора I (802–811). Феофан Исповедник сообщает нам об этом, как о пятом притеснении императора по отношению к своим подданным: «париков бо-

гоугодных имений, таких как приютов и странноприимных домов, церквей и императорских монастырей потребовал возратить капникон с самого начала своего тиранства» τοῖς τῶν εὐαγῶν οἰκῶν παροίκοις, τοῦ τε ὀρφανοτροφείου καὶ ὑπροκομείων τε καὶ ἐκκλησιῶν καὶ μοναστηρίων βασιλικῶν τὰ καπνικὰ ἀπατεῖσθαι ἀπὸ τοῦ πρώτου ἔτους τῆς αὐτοῦ τυραννίδος [50, с. 417.802 г; 36, р. 759].

Исследователи по-разному отнеслись к выражению «возратить капникон с самого начала своего тиранства» (καπνικὰ ἀπατεῖσθαι ἀπὸ τοῦ πρώτου ἔτους τῆς αὐτοῦ τυραννίδος). Некоторые из них утверждали, что капникон был не введен императором Никифором I, а лишь восстановлен после отмены его императрицей Ириной (797–802) [26, р. 188; 27, р. 30; 19, р. 299; 63, р. 128; 13; 15, р. 34; 64, р. 98–99; 65, 998]. Появление капникона они относят ко времени правления Льва III (717–741) [25, р. 166], а некоторые и к еще более раннему времени, второй половине VII в. [20, р. 51; 5, р. 85; 14, р. 148–153; 28, р. 981–982; 19, р. 299]. Речь идет о фактах переписи населения с целью обложения в 667 г. провинциальных владельцев и жителей Сиракуз, Калабрии, Сицилии, Африки и Сардинии, а также уменьшении налогового бремени подданных папского патримония в Бруттии и Лукании в 687 г. Однако в этих случаях источники свидетельствуют о поголовном (capita) и поголовно-земельном обложении (аннопасарита) соответственно [11, р. 188.78, р. 208.85]. В 731 г. император Лев III увеличил налоговое бремя на треть с жителей папского патримония Калабрии и Сицилии, но и в этом случае речь шла тоже о поголовной подати (φόρους κεφαλικὸς) [50, с. 351; 36, р. 631]. Налог же, который отменила императрица Ирина и который упоминает в своем письме Феодор Студит, возлагался на многие профессиональные группы, но не на земледельцев, и поэтому его скорее можно сопоставить с аэриконом, а не с капником [40]. Конечно, капникон в регионе был известен и до IX ст. Известно, что при Омейядах армянское население платило по четыре дирхема с каждого крестьянского «дыма» [58, с. 196]. Таким образом, мы не можем утверждать, что именно император Никифор ввел капникон. С другой стороны, достоверных свидетельств о взимании этого налога до начала IX столетия, как это утверждают некоторые исследователи, тоже нет [14, р. 148].

Следует иметь в виду, что обложение капником было одним из звеньев фискальной политики правительства Никифора, которая во многом была новаторской. Феофан свидетельствует о том, что император стал взимать налоги за выпас скота и сбор плодов (...βοσκημάτων τε καὶ καρπῶν...) [50, с. 419. 36, р. 756–757]. К этому надо добавить его попытку взимать поземельную подать с корабельщиков-навклеров Малой Азии, для чего он насильно продал им государственные земли [50, с. 418; 36, р. 756]. А также император обложил всех торговцев, живущих за Абидосом, податью в 2 номисмы (τοὺς ὠνησαμένους ἕξω τῆς Ἀβύδου ὀκίετικα, ἀνὰ δύο νομισμάτω ἢ τελέσαι προσέταξεν), что вероятнее всего было практикой применения аэрикона [50, с.418; 36, р. 757; 40]. В результате подобных мероприятий императора Никифора, налоговое давление распространялось также на слои населения, которые до этого избегали обложения основным поземельным налогом. Все это свидетельствует о том, что для достижения фискальных целей могли использоваться новые методы обложения, но могли быть восстановлены и старые. Выражение «возратить капникон» вполне могло обозначать взимание этого налога «задним числом» за все предыдущие годы правления императора. Поэтому вопрос о времени введения капникона остается открытым. Единственное, что мы можем отметить — это тот факт, что после правления императора Никифора капникон стал достаточно часто упоминаться в источниках.

Как правило, историки первой половины—середины XX столетия, утверждали, что капникон был специальным налогом, который взимался с зависимых от церкви крестьян [9, S. 53; 31, р. 14; 2, р. 82; 7, р. 259].

Однако начиная со второй половины XX столетия в византистике постепенно преобладает точка зрения, согласно которой капникон взимался не только с зависимого, но и со всего свободного населения Византии. Основы этой гипотезы были заложены сначала Дж. Бери, а потом развиты Г. Острогорским и Э. Штэйном [4, р. 213–214; 26, р. 188; 32, S.159]. Впоследствии их доводы поддержал А. П. Каждан, и постепенно эта версия стала доминирующей в историографии [47, с. 149–151; 48, с. 146–151]. Большинство современных византистов считают, что капникон заменил предыдущую систему налогообложения и стал основным налогом, который взимался с каждого домовладения в Византии.

Основой для подобных умозаключений являются свидетельства Продолжателя Феофана и Георгия Кедрина об упразднении части или всего капникона императором Михаилом II (820–829) и императором Цимисхием (969–976), а также сведения арабских географов Ибн Хордадбеха и Ибн Хаукаля. Однако, практически никто из современных византистов не подвергал серьезной критике сведения этих источников, что ввиду сложности и важности данной проблематики является непростительным упущением.

Продолжатель Феофана, описывая восстание Фомы Славянина против Михаила II (820–829), сообщает, что василевс сократил сумму «так называемого капникона» (...δρησίον капникόν οὕτω λεγόμενον...) с двух милиарисиев до одного в фемах Опсикия и Армениака [37, р. 54, II.11.34].

Нечто подобное совершил позднее император Цимисхий, который «освободил от так называемого капникона со всех платящих во всех фемах» (...ἀφῆκε δὲ καὶ τοῖς ὑποφόροις πᾶσι τῶν ὄλων θεμάτων τὸ λεγόμενον капникόν...) [6, р. 413].

В соответствии с этими данными мы можем сделать следующие выводы.

— вероятно, название капникон в IX веке было неофициальным и обиходным. Об этом свидетельствует уточнения «так называемый» (...λεγόμενον...) или «обычно называемый» (...καλεῖν εἰώθασιν...) [37, р. 54, II.11.34; 6, р. 413].

— тариф выплаты этого налога, по крайней мере в IX столетии, был небольшой, вероятно в 2 милиарисия.

— налог выплачивался во всех фемах.

На первый взгляд напрашивается вывод о том, что этот налог выплачивался всеми слоями населения. Это подтверждало бы версию исследователей о природе капникона, как основного земельного налога.

Однако мы бы не стали делать столь поспешное заключение. Известный своей скупостью император Михаил II мог предоставить налоговые льготы от капникона, заранее зная, что это коснется лишь некоторых, хотя возможно и вполне многочисленных социальных групп. Что же касается свидетельства Кедрина, то этот автор в своем компилятивном труде, к сожалению, не уточнил, к чему относится выражение «со всех платящих» (...ὑποφόροις πᾶσι...) [6, р. 413]. Вполне возможно, что речь идет именно о плательщиках капникона. В этом случае, император Цимисхий отменил налог «со всех плательщиков» капникона, которые совершенно не обязательно составляли основное население империи. Это было бы вполне логично, так как отмена основного налога по всем фемам даже на один год (как это предполагал А. П. Каждан) [48, с. 146–148], была бы непосильна для византийского бюджета и поэтому маловероятна.

К тому же, сумма основного налога в два милиарисия несколько выбивается из общих представлений об объеме византийского налогового пресса. Столь небольшой тариф основного налога не мог соответствовать основным расходам византийского государства. Некоторые исследователи пытались примирить эти несоответствия, предполагая наличие двух разных капниконов, одного — небольшого дополнительного налога и другого — основного [7, р. 259; 66, с. 336]. Свидетельства арабских географов также не вносят ясности в данный вопрос. Очевидно, что эти путешественники, ис-

пользовали устную традицию передачи информации и имели достаточно отдаленное представление о налоговой системе Византии, поэтому их сведения весьма противоречивы. Так, Ибн Хордадбех говорит о 6 дирхемах с каждого дыма (в другом издании 1 дирхем), с другой стороны Ибн Факих утверждает, что эта сумма составляла лишь 1 дирхем [46, с. 102; 18, р. 91, 480]. При этом тот же Ибн Хордадбех сообщает о налоге в три динара в год с 200 мударов [46, с. 102]. Сумма в три динара (примерно три номисмы), судя по всему, являлась средней налоговой ставкой с земледельцев. Согласно этим сведениям капникон составлял сумму, меньшую в 7,5–45 раз.

Еще более запутанные сведения о капниконе можно обнаружить у Ибн-Хаукаля. Этот автор приводит три различных тарифа подымного налога времен императора Никифора Фоки (963–969). По его данным подать «с дыма или дома» составляла 2 динара (примерно 2 номисмы) в приморских областях, причем часть этой суммы идет на снаряжение византийского флота [55, с. 278]. Следующим тарифом определена сумма в 10 динар (примерно 10 номисм), с каждого дома, «в котором живет глава (семейства), владеющий слугами, мелким и крупным скотом, садами и полями» [55, с. 279]. Кстати, необходимо отметить, что издатель вышеупомянутого текста определял эту подать как налог с имения (*dominus pagi*) [3, р. 233]. Платеж в 30 динар ложился уже на более богатых людей, которые на эту сумму должны были снарядить конного воина с лошадей, вооружением, провиантом и фуражом [55, с. 279]. Как мы видим, арабские авторы интересовались в первую очередь не объектом налогообложения, т. е. с чего именно высчитывались налоговые суммы, а в большей степени субъектом (кто осуществлял платеж), суммой налогообложения, а также тем, каким образом тратились эти суммы. То есть, платеж в 2 номисмы, вполне мог быть поголовным налогом с приморского населения, сумма от 10 до 30 номисм в целом соответствовала уровню обложения поземельным налогом с податной единицы. Если не рассматривать эти платежи как взимание капникона, то все эти цифры совпадают с данными Феофана, посвященными налоговой политике императора Никифора I [50, с. 417–418, 802 г.] С другой стороны, ответственными за эти выплаты были главы домов или имений, и у иноземных путешественников могло сложиться несколько искаженное впечатление о налоговой политике византийского правительства.

Другим свидетельством о капниконе, как об основном налоге византийского населения Г. Острогорский, Э. Штейн, а затем и другие исследователи считали сведения из новеллы Константина Багрянородного «О воинских участках» [26, р. 167; 32, S. 159; 13, р. 136–137]. Император Константин VII издал закон, согласно которому были предоставлены налоговые льготы при приеме в хозяйство землевладельца, как военного, так и гражданского, пленных арабов, принявших крещение. Дома (имения), которые приняли пленников, освобождаются от «синоны» и капникона на три года. Также те, кто предоставил землю пленникам для проживания, в течение трех лет освобождаются от капникона и синоны [67, р. 695, II.49]. К сожалению, текст источника в данном случае не говорит о том, платили ли капникон и синону землевладельцы, если не селили в свой дом (имение) или на свою землю пленных. Кроме того, в той же новелле Константин VII четко указывает, что обычно стратиоты платили поземельный налог, основанный на «цензе» (...κτίσιου φόρου...) [67, р. 696, II.49]. Особо интересен тот факт, что Константин VII давал освобождение от капникона и синоны как от «рабской подати» (...ἀπὸ πάσης δουλείας τοῦ δημοσίου, καὶ οὔτε καπνικὸν δίδουσι, οὔτε συνουήν...) [67, р. 695, II.49].

Таким образом, исходя из текста закона мы не можем утверждать, что капникон был частью регулярного обложения землевладельцев. Более того, вынуждены признать, что свидетельства этого источника скорее говорят о «парическом» характере капникона. Единственным источником, который более или менее определенно говорит о капниконе как о регулярной пошлине с землевладельцев, остается произведение Ибн Хаукаля, о необходимости критического подхода к которому мы уже говорили.

Таким образом, версия о «парическом» характере капника, достаточно популярная в среде византистов в первой половине XX столетия, имеет серьезные основания [9, S. 53; 31, p. 14; 2, p. 82; 7, p. 259; 68, p. 203]. Так, в источниках подавляющее большинство упоминаний о капнике так или иначе касались обложения зависимого населения, париков. Напомним, что первое упоминание об обложении капником императором Никифором I относилось именно к парикам церковных учреждений. В 1163 г. император Мануил I освободил Святую Софию от капника и притеснений со стороны чиновников [39, III.447.33]. Михаил Акоминат упоминает обложение церкви капником [22, II.106.29]. Существуют и другие свидетельства подобного рода [9, S. 51–52].

Еще одним доводом в пользу «парического» характера капника является полное отсутствие упоминаний о нем в византийских податных уставах X—XII вв., посвященных вопросам общего налогообложения [9, S. 51–52; 33]. Несомненно, прав Кэджан А. П., когда говорит, что этот довод основан на умолчании источника [48, с. 149]. Но это умолчание в источниках, которые весьма подробно осветили особенности византийского прямого налогообложения, является весьма красноречивым.

Более подробно хотелось бы рассмотреть документ, который предоставил большую часть информации о размерах и характере выплат капника. Таким документом является Практик, составленный для Андроника Дуки 1073 г. или так называемая Патмосская писцовая книга, которая описывает хозяйства бывших париков государственных богоугодных заведений [69; 70, p. 1–15]. Практик перечисляет количество жителей, пожалованных Андронику деревень, их благосостояние и суммы выплачиваемых ими налогов. В конце документа расположены общие сведения о налогообложении париков. Этот источник имеет достаточно темных мест, которым исследователи уже уделяли внимание в своих работах [69; 59; 60; 71; 52]. Однако, по отношению к капнику, Практик достаточно определен, налог платят все парики независимо от их благосостояния, и его сумма составляет 0,5 номисмы. Актимоны (...ἀκτῆμων...), то есть неимущие, платят только капник в 0,5 номисмы, и, вероятно, поэтому так иногда и называются — капникарии (...καπνικάριοι...) [70, p. 15]. Более зажиточные крестьяне, дизевгераты (владеющие двумя парами волов), зевгераты (владеющие парой волов), а также воидаты (владеющие одним волом) могут платить большую сумму налогов, но ставка капника остается прежней — 0,5 номисмы [70, p. 15]. Так, например, сумма синоны и капника, которую выплачивают дизевгераты и зевгераты составляет 1 номисму. В целом же, согласно сведениям Практика, сумма налогового платежа с имения зевгерата могла достигать 4 номисм [70, p. 8]. Интересен тот факт, что и воидаты, и актимоны этих деревень, согласно данным Практика, выплачивали одинаковые суммы в 0,5 номисмы, то есть «чистую» ставку капника, но неимущие при этом назывались экскуссатами (...ἔξκουσάτοι...) [70, p. 15]. То есть, вполне возможно, что воидаты могли еще облагаться какими-либо налогами кроме капника, а актимоны или капникарии имели от этого освобождение. В том же Практике есть запись о том, что актимоны, не имеющие ослов, платят лишь 3 милиарисия. Однако в действительном списке жителей деревень, несмотря на то, что среди имущества актимонов ослы не упоминались, сумма капника составляла все равно 0,5 номисмы [69]. Можно предположить, что иногда невладельцы вьючными животными могли в виде льготы выплачивать лишь половину капника, но в данном случае эта льгота не предоставлялась.

Таким образом, сведения Патмосской писцовой книги или Практика свидетельствуют о том, что ставка капника в целом не зависела от имущественной дифференциации и от характеристик земельных наделов париков. Единая ставка капника подтверждается также приведенными выше данными византийских хронистов и некоторых арабских географов. Это коренным образом отличалось от основных правил обложения византийских землевладельцев, и в значительной мере подтверждает

специфический характер капникона. Однако, «парическая» версия также не лишена противоречий. Во-первых, в источниках капникон не идентифицируется, как налог исключительно с париков (кроме краткого определения в новелле императора Константина VII). Во-вторых, можно привести сведения источников, согласно которых можно предположить, что капникон мог взиматься не только с зависимых крестьян. Речь идет о статье из судебного сборника конца X—начала XI вв., так называемом Пира (Πείρα), который был составлен известным юристом того времени Евстафием Романом [44, т. 202, с. 400; т. 210, с. 369].

В ней описана ситуация, в которой некто взял в аренду определенную хозяйственную территорию без выплаты синоны и капникона (...χωρίς καπνικῶν καὶ σινωνῆς...). Суд рассмотрел этот случай, чтобы определить какие налоги арендатор должен был заплатить при возврате этой территории. Судья постановил, что если эта территория принадлежала епископству, то арендатор должен был заплатить и синону и капникон. Если же земля была свободной, то взявший ее в опеку (...ὁ ἐπίτροπος...) должен принять на себя капникон, так как земля сдавалась не для того, чтобы пустовать, а для того, чтобы обрабатываться (...τὸν ἐργαζόμενον...), но синону он может на себя не брать, если земля бралась не для запашки. В действительности территория была в зарослях камыша [44, Т. 202, с. 400].

Мы видим, что для обложения капниконном суд не видел разницы в социальном статусе человека, принявшего в опеку территорию. С другой стороны, очевидно, что в данном случае речь идет не о поголовной подати, а о поземельной, причем обложение капниконном включалось независимо от качества земли, но в результате предполагаемой обработки занятой территории.

Столь серьезные противоречия в сведениях источников завели дискуссию о характере капникона в тупик. Лишь в последнее время стали появляться более взвешенные и осторожные оценки этого налога. Оксфордский византийский словарь, изданный под общей редакцией А. П. Каждана благоразумно избегает точных характеристик этого налога [34, р. 1105] М. Хенди в своей монографии утверждал, что капникон, это подымный налог, взимаемый с определенных групп крестьян-арендаторов [17, р. 238]. Еще раньше Г. Г. Литаврин, а затем и К. В. Хвостова, стали рассматривать капникон, наряду с поземельным налогом (димосием) как одну из составляющих общей суммы налогообложения имения (...πίττα χωρίου...), причем не обязательно основную [52, с. 219; 62, с. 5]. Однако эти заключения были сделаны мимоходом и без специального анализа характера капникона и, вероятно, поэтому остались без особого внимания в современной византистике.

После проведенного анализа сведений источников, позволим сделать некоторые выводы. Во-первых, единая ставка капникона предполагает наличие одинаковых признаков налогоплательщика. Во-вторых, по всей видимости, эти признаки должны были быть связаны с процессом землепользования. Единственное, что объединяет всех налогоплательщиков капникона в Патмосской писцовой книге, это то, что они были земледельцами-париками. Однако для государственной казны не было принципиальной разницы в социальном статусе налогоплательщика. Совершенно другое дело, когда речь шла о его имущественном положении. В данном случае, несмотря на имущественную дифференциацию, все парики не обладали правом собственности на землю, а значит не могли выплачивать поземельную подать. Это было серьезное основание для фискальной системы подвергнуть их всех единому обложению капниконном. Таким образом, можно предположить, что капникон — это обложение безземельных земледельцев. Несомненно, в этом случае византийское правительство достигало две цели: с одной стороны, уменьшая привлекательность положения арендатора или парика, оно приостанавливало, или, по крайней мере, делало не столь стремительным, процесс разложения общины, основной податной единицы предшествующего времени, а с другой стороны, в значительной мере увеличивало поступления в казну.

Таким образом, система обложения *jugatio-capitatio*, основанная на земельном цензе и подкрепленная коллективной ответственностью за выплату налогов, несмотря на то, что достаточно эффективно действовала на протяжении IV—VIII вв., не была лишена недостатков. Один из основных недостатков заключался именно в определении налоговой суммы в зависимости от количества и качества земельного владения. В результате определенная часть населения, которая в силу ряда причин не имела земельных наделов, пригодных для налогообложения, могла избежать податного давления, что в свою очередь создавало очень привлекательную «нишу» для остальной части налогоплательщиков. Аренда и наемная обработка земли, сельское ремесло и различные промыслы, торговля, расположенная вне города, выгонное скотоводство — все эти виды деятельности могли не попадать под пресс системы византийского прямого налогообложения. Положение обострилось в процессе постепенного разложения общины, как основной податной единицы системы *jugatio-capitatio*, и развития монастырского землевладения. Особенно ситуация обострилась с предоставлением многочисленных льгот при императрице Ирине. Несомненно, бывший руководитель налогового ведомства, император Никифор I, не мог обойти стороной столь серьезные проблемы.

В результате, система налогообложения, основанная на земельном цензе, была дополнена целым рядом налогов, которые должны были исправить ее недостатки. С начала IX в. в источниках все чаще появляются налоги, которыми облагалось сельское население, и которые не были связаны с поземельным кадастром. В первую очередь это был аэрикон, которым облагались сельские ремесленники и крестьяне, занимавшиеся различными промыслами [40]. Неудивительно, что не остались без внимания и безземельные крестьяне, как правило, парики и арендаторы. Так как единственным имуществом, которое они имели, зачастую был дом и изредка тягловый скот, именно это и стало объектом обложения. Сумма обложения была фиксированной по ставкам, как и в случае с аэриконом. В начале IX в. она составляла 2 милиарисия, и лишь более чем через полтора столетия средняя сумма платежа увеличилась до 6 милиарисиев, что было меньше среднего уровня налогообложения.

Свидетельство Феофана о том, что после введения капникона подати «удвоились» (*διπλοῦσθαι*), является даже не преувеличением, а скорее недоразумением. Речь идет не об удвоенной сумме налогообложения, а о двойном налогообложении (*διπλοῦσθαι...πολλῶν τὰ τέλη τῶν οἰκίσεων στενοῦμένῳ*), когда одни и те же земли облагались двумя разными налогами, капниконном и поземельным налогом (димосий), что было редкостью для Византии [36, р. 756]. В дальнейшем капникон и димосий упоминаются как разные налоги, но могли взиматься одновременно с одного имения, но с различных налогоплательщиков. Так, согласно хрисовулу императора Константина IX от 1044 г., некоторые имения на Хиосе освобождались от налогов, в том числе и капникона, но продолжали платить димосий [39, р. 617]. По другому документу, в 1082 г. Лавра на Афоне также получала освобождение от налогов, капникона в том числе, но все еще облагалась димосием [1.1.44.19].

Таким образом, капникон был своего рода дополнением к поземельному налогу, хотя называть его дополнительным налогом конечно же нельзя. Это был прямой налог, субъектом обложения которого были земледельцы с определенным имущественным статусом, а именно, не имеющие в собственности земельного надела, достаточного для обычного поземельного налогообложения. Капникон вполне удачно вписался в налоговую систему византийского государства, основы которой были заложены еще в ранние века его существования. Однако надо понимать, что подымные обложения в сельской местности единой налоговой ставкой являются довольно редкой мерой в общей истории налогообложения и, как правило, не приветствовались

налоговыми ведомствами. С одной стороны, единая ставка противоречила «справедливому» распределению налогового бремени, с другой, приводила к укрупнению домовладений и соответственно уменьшению базы налогообложения [61]. Использовалась такая мера, как правило, в условиях, когда была затруднена практика обложения поземельным налогом, в условиях горной или пустынной местности, например на Кавказе или в Средней Азии, или при наличии в государстве большого количества безземельного зависимого крестьянства [72, с.37; 73].

Взимание капникона не изменило всю систему налогообложения Византии, но было свидетельством постепенного приспособления византийского государства к новым экономическим условиям. В процессе развития новых экономических отношений, увеличения количества налоговых льгот и привилегий, а также с повышением экономической роли арендаторов и париков в сельском хозяйстве, капникон из небольшого специального налога постепенно превращается в значительный источник дохода византийской казны. Очевидно, что в процессе социального и имущественного расслоения слоя условных держателей земельных наделов, должны были измениться и принципы взимания с них налогов. Поэтому, наряду с аэриконом и капником в Византии появляются и другие налоги, которые не зависели от системы земельного ценза. Уже при Никифоре I византийское правительство взимало пастбищный налог энномий (*..ἐννόμιον..*), а в дальнейшем вместе с капником в списках льгот встречается целый ряд налогов, которые выплачивались различными слоями населения: синона, просодий, ойкомодий, комодромикон и многие другие [1.1.44.19; 39, р. 617]. Так постепенно вместе с социальной структурой общества менялась и система византийского налогообложения, но менялась она медленно, поэтапно, а отдельные признаки системы *jugatio-capitatio* пережили саму Византийскую империю.

Ключевые слова: История Византии, налогообложение, налоги, подымное налогообложение, капникон.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Actes de Lavra*/publ. G. Rouillard. — P., 1937
2. *Baynes N. H.* Byzantium: an introduction to East Roman civilization. — Oxf., 1948.
3. *Bibliotheca geographorum arabicorum*/ed. Goeje, M. J. — Lugduni-Batavorum, 1879. — Vol. 4.
4. *Bury J. B.* A history of the Eastern Roman empire from the fall of Irene to the accession of Basil I., A.D. 802–867. — L., 1912.
5. *Cameron A.* The Byzantines. — Oxf., 2006.
6. *Cedrenus*//PG. — 1894. — Vol. 122.
7. *Brebier L.* Le monde byzantine: Les institutions de l'Empire byzantin. — P., 1949. — Vol. 2.
8. *Browning R.* The Byzantine Empire. — Washington, 1992.
9. *Dölger F.* Beiträge zur byzantinischen Finanzverwaltung, besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. — Leipzig; Berlin, 1927.
10. *Finer S. E.* The history of government from the earliest times. — Oxf., 1997.
11. *Gestorum pontificum romanorum*//MGH. — Beroloni, 1898. — Vol. 1.
12. *Gregory T. E.* A History of Byzantium. — Oxf., 2005.
13. *Haldon J.* Synônê: re-considering a problematic term of middle Byzantine fiscal administration//Byzantine and Modern Greek Studies, 1994. — Vol. 39.
14. *Haldon J. F.* Byzantium in the seventh century: the transformation of a culture. — Cambridge, 1990.

15. *Harvey A.* Economic Expansion in the Byzantine Empire, 900–1200. — Cambridge, 2003.
16. *Head C.* Justinian II of Byzantium. — Madison, Wisconsin, 1972.
17. *Hendy M. F.* Studies in the Byzantine Monetary Economy C. 300–1450. — Cambridge, 2008.
18. *Ibn-Khordadbeh.* Le Livre des Routes et des Provinces/Trad. C. Barbier De Meynard //Journal Asiatique. — 1865. — Janvier—Février, Mai—Juin.
19. *Kaplan M.* Les hommes et la terre a Byzance du VIe au XIe siècle: propriété et exploitation du sol. — P., 1992.
20. *Laiou A. E., Morrison C.* The Byzantine economy. — Cambridge, 2007.
21. *Majdalawi F. S.* Islamic administration under Omar ibn al-Khattab. — Amman, 2002.
22. *Michael* Akominatos von Chona/Ed. A. Ellissen. — Gottingen, 1846.
23. *Morris I., Scheidel W.* The Dynamics of Ancient Empires: State Power from Assyria to Byzantium. — Oxf., 2009.
24. *Niavis P. E.* The reign of the Byzantine emperor Nicephorus I: (AD 802–811). — Athens, 1987
25. *Postan M. M., Miller Ed., Habakkuk H. J., Postan C.* The Cambridge Economic History of Europe: Trade and industry in the Middle Ages. — Cambridge, 1987.
26. *Ostrogorsky G.* History of the Byzantine State/Trans. J. Hussey. — Oxf., 1968.
27. *Oikonomides N.* Fiscalité et exemption fiscale a Byzance (IXe—XIe siècle). — Athens, 1996.
28. *Oikonomides N.* The Role of the Byzantine State in the Economy//The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century. — Washington, 2002. — Vol. 3.
29. *Previtè-Orton C. W.* The Later Roman Empire to the Twelfth Century/The Shorter Cambridge Medieval History. — Oxf., 1952. — Vol. I.
30. *Schilbach E.* Byzantinische Metrologische Quellen. — Düsseldorf, 1970.
31. *Starr J.* The Jews in the Byzantine Empire, 641–1204. — Athens, 1939.
32. *Stein E.* Vom Altertum im Mittelalter//VfSWG. — 1928. — T. 21.
33. *Svoronos N.* Recherches sur le cadastre byzantin et la fiscalité aux XIe et XIIe siècles: Le cadastre de Thébes//BCH. — 1959. — T. 83.
34. *The Oxford Dictionary of Byzantium.* — Oxf., 1991. — Vol. 2.
35. *Theodori Studitae epistulae/rec. G. Fatouros/Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis.* — Berlin; N. Y., 1992.
36. *Theophanis Chronographia/ex rec. C. de Boor.* — Lipsiae, 1883. — Vol. I.
37. *Theophanes continuatus/Theophanes continuât us. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachus/Rec. Im. Bekkeri.* — Bonnae, 1838.
38. *Thomas J. Ph.* Private Religious Foundations in the Byzantine Empire. — Washington, 1987.
39. *Zepos P.* Jus graeco-romanum. — Athens, 1930–1931. — Vol. 1–8.
40. *Бардола К. Ю.* Был ли в Византии «налог на воздух»? Проблема «азрикона» в историографии//Древности, 2009: харьковский историко-археологический ежегодник. — X., 2009.
41. *Бардола К. Ю.* Налогообложение городского населения Византии IV—V вв. Хрисаргир//Древности, 2006–2008: харьковский историко-археологический ежегодник. — X., 2008.
42. *Безобразов П. В.* Материалы для истории Византийской империи//ЖМНП. — 1887–1889. — Т. 254–264.
43. *Иванов И.* Българеки старини из Македония. — София, 1931.
44. *Василевский В. Г.* Материалы для внутренней истории византийского государства //ЖМНП. — 1879–1880. — Т. 202–210.

45. *Ибн ал-Факих ал-Хамадани*. Известия о странах/Введ., пер. с араб., изд. текста и коммент. А. С. Жамкочяна. — Ереван, 1979.
46. *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран/Пер. с араб., коммент. Н. Велихановой. — Баку, 1986.
47. *Каждан А. П.* Аграрные отношения в Византии XII—XIV вв. — М., 1952.
48. *Каждан А. П.* Деревня и город в Византии IX—X веков: Очерки по истории византийского феодализма. — М., 1960.
49. *Лапто-Данилевский А. С.* Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований. — СПб., 1890.
50. *Летопись Византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакты*/Пер. с греч. В. И. Оболенского, Ф. А. Терновского, пред. О. М. Бодянского. — Рязань, 2005.
51. *Литаврин Г. Г.* Болгария и Византия в XI—XII вв. — М., 1960.
52. *Литаврин Г. Г.* Византийское общество и государство в X—XI вв. Проблемы истории одного столетия: 976–1081. — М., 1977.
53. *Литаврин Г. Г.* Славяно-балканский регион в XII—XV вв.//История Европы с древнейших времен до наших дней. — М., 1992. — Т. 2.
54. *Лишев С. Н.* Некоторые вопросы феодальных отношений в Болгарии в X в. и в эпоху византийского господства//ВВ. — 1980. — Т. 41 (30).
55. *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца: Извлеч. из летописи Яхьи Антиохийского. — СПб., 1883.
56. *Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края.* — Тифлис, 1887. — Т. 1–2.
57. *Творения преподобнаго отца нашего и исповѣдника Феодора Студита въ русскомъ переводѣ. Томъ второй.* — СПб., 1908.
58. *Тер-Гевондян А. Н.* Армения и арабский халифат. — Ереван, 1977.
59. *Успенский Ф. И.* Следы писцовых книг в Византии//ЖМНП. — 1885. — Т. 240.
60. *Успенский Ф. И.* Византийские землемеры// «Труды VI Археологического съезда в Одессе», 1888. — Т. II.
61. *Учебник финансового права.* Иловайский С. И. — Одесса, 1904.
62. *Хвостова К. В.* Расслоение поздневизантийских крестьян//ВВ. — 1980. — Т. 41.
63. *Thomas J. P.* Private Religious Foundations in the Byzantine Empire. — Washington, 1987.
64. *Pavlos E. N.* The reign of the Byzantine Emperor Nicephorus I (AD 802–811). — Athens, 1987.
65. *The Economic History of Byzantium.* — Washington, 2008. — Т. I.
66. *Дашков С. Б.* Императоры Византии. — М., 1996.
67. *De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo*/Graece et latinee recensione Io. Iac. Reiskii. — Bonnae, 1829.
68. *Bratiani G.* La politique fiscale de Nicephore Ier (802–811) ou Ubu roi a Byzance /Etudes byzantines d'histoire economique et sociale. — P., 1938.
69. *Патмосская писцовая книга*/Текст Безобразов П. В.//ВВ. — 1900. — Т. 7.
70. *Acta et diplomata Graeca mediae aevi sacra et profana collecta*/ed. F. Miklosich et I. Müller. — Vindobonae, 1869. — Vol. 6.
71. *Панченко Б. А.* Крестьянская собственность в Византии. — София, 1903.
72. *Мамедова Ф. Д.* «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю Кавказской Албании. — Баку, 1977.
73. *Ключевской В. О.* Подушная подать и отмена холопства в России/Ключевской В. О. Сочинения в восьми томах. — М., 1956. — Т. VII. Исследования, рецензии, речи (1866–1890).

Резюме

Бардола К. Ю. Особливості подимного оподаткування у Візантії. Капнікон

Стаття присвячена проблемам подимного оподаткування Візантії й особливостям стягнення такого податку як капнікон. Цей податок чітко визначається на початку IX в. та згодом так часто згадується в джерелах, що, на думку багатьох дослідників, стає основним податком візантійського населення.

У цій статті багато уваги приділене спробам визначити характер цього податку. Зроблено припущення, що капнікон не був головним податком, хоча й міг стягуватися з вільних хліборобів. Швидше за все, капнікон застосовували в тому випадку, коли платник податків — хлібороб, не мав власної ділянки землі, яку можна було оподаткувати.

Час запровадження цього податку точно не визначається, хоча очевидно, що капнікон початку IX в. відрізнявся від візантійської поголовної податі VII—VIII вв.

Часте вживання капнікона після IX в. пов'язане з поширенням умовного землекористування й застосуванням практики податкового імунітету.

Ключові слова: Історія Візантії, оподаткування, податки, подушний податок, подимне оподаткування, капнікон.

Summary

K. Bardola. Specifics of Hearth Taxation in Byzantium. Kapnikon

The article is devoted to the problem of the hearth levying in Byzantium and features of collection of such tax as **kapnikon**. This tax distinctly is determined at the beginning IX c. and afterwards so often was mentioned in sources, and consequently, in opinion of many researchers was formed in a kind of basic tax of the Byzantine population.

In this article much attention is spared to the attempts to define character of this tax. Done supposition, that **kapnikon** was not a basic tax, though could levy from free farmers. Probably, he was used in that case, when a taxpayer-farmer had not plot of land in property, which it was referable to land taxation.

Time of introduction of this tax exactly is not determined, although obviously **kapnikon** at the beginning of IX century differed from the head taxes of VII—VIII c.

The frequent using of **kapnikon** after IX c. was related to distribution of conditional land-tenure and application of practice of tax immunity.

Key words: History of Byzantium, taxation, capitation, hearth taxes, **kapnikon**.

